

УДК 343.9.018
ББК 67.51**В.В. Тулегенов**
*кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский юридический институт ФСИН России*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ» И «ПРОФЕССИОНАЛИЗМ»: ОПЫТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ

Криминальный профессионализм свидетельствует о повышенной общественной опасности как преступности вообще, так и личности конкретного преступника в частности, что не может не вызывать научный интерес к данной проблематике. В настоящее время в науке сложилось два подхода в отношении понятия «профессионализм». Первый подход, «общенаучный», предполагает, что родовое понятие «профессионализм» – это свойство деятельности, второй подход – «криминологический», в рамках которого видовое понятие «криминальный профессионализм» представляет собой вид деятельности. Проанализировав указанные подходы, автор приходит к выводу, что криминальный профессионализм является собой не вид деятельности, а свойство деятельности. С этой целью выполнен анализ позиций исследователей-криминологов, изучавших данное явление, а также осуществлен как этимологический анализ понятия «профессионализм», так и анализ данного понятия с точки зрения психологии, философии, социологии и экономики. На основании анализа сделан вывод о том, что в обыденном сознании, а также в психологии, философии, социологии и экономике под профессионализмом понимается свойство деятельности. Рассматривая научную обоснованность двух подходов, автор приходит к выводу, что для устранения создавшейся логической неопределенности, унификации современного терминологического поля, а также для ликвидации разночтений в теории юриспруденции, законодательной и правоприменительной деятельности под криминальным профессионализмом целесообразно понимать свойство деятельности.

Ключевые слова: деятельность; криминальная деятельность; криминальный профессионализм; криминологическая парадигма; системная организация личности; социальная общность; терминологическое поле.

V.V. Tulegenov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Federal Service for Execution of Sentences Vladimir Law Institute*

«CRIMINAL PROFESSIONALISM» AND «PROFESSIONALISM» CONCEPTS' RELATION: CRIMINOLOGICAL INTERPRETATION EXPERIENCE

Criminal professionalism indicates high social danger of crime in general and of a personality of a criminal in particular. This generates scientific interest to the issue. There are 2 scientific approaches to the term «professionalism». The first is general scientific. It considers «professionalism» generic term as a characteristic of activity. The second approach is criminological. It considers «Criminal professionalism» specific name as type of activity. Having analyzed the abovementioned approaches, the author concludes that criminal professionalism is not a type of activity but a characteristic of activity. For this purpose that author analyzed criminologists' opinions on this phenomenon, conducted etymological, psychological, philosophical, social and economic analysis of the term «professionalism». Basing on the analysis that author concludes that in commonplace sense, in psychology, philosophy, sociology and economy professionalism is considered as a

characteristic of activity. Having studied scientific foundation of the two approaches, the author concludes it is reasonable to consider «Criminal professionalism» as a characteristic of activity in order to eliminate current logical indeterminacy and conflicts in legal theory and legislative and law-enforcement activity, unify terminological environment.

Key words: activity; criminal activity; criminal professionalism; criminological model; system-based organization of a person; social community; terminological environment.

Поводом для написания данной статьи послужило противоречие между криминологической наукой и такими науками, как психология, философия, социология и экономика, возникшее по причине различных взглядов в них на понятие «профессионализм». Чтобы не быть голословными, попытаемся проанализировать сложившуюся ситуацию и представить собственное видение проблемы. Сущность противоречия заключается в том, что в криминологической науке под термином «профессионализм», употребляемым в словосочетании «криминальный профессионализм», понимается деятельность индивида, а в психологии, философии, социологии и экономике данное понятие обозначает свойство деятельности. Иными словами, в одной науке данный термин обозначает собственно социальную материю, а другие науки видят в нем свойство этой социальной материи.

Так, в криминологической науке сущность понятия «криминальный профессионализм» первоначально была сформулирована А.И. Гуровым в ряде работ [5; 6]. Под ним исследователь понимал разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств к существованию, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обусловливающего контакты с антиобщественной средой [6, с. 40]. Впоследствии авторы, исследовавшие данную проблематику, также основывались на том, что криминальный профессионализм представляет собой разновидность преступного занятия с сопутствующими ему признаками. Так, Н.В. Шигина выделила пять основных признаков, характеризующих криминальный профессионализм: преступный промысел; специализация; квалификация; постоянный доход; связь с асоциальной средой [36, с. 11]. С.Р. Микаутадзе отождествляет термины «профессионализм» и «профессия», а также понятия «профессионально-преступная деятельность» и «преступный профессионализм», соглашаясь при этом с толкованием термина «преступный профессионализм», данным А.И. Гуровым [21, с. 15–16].

Следует отметить, что рассмотрение криминального профессионализма как разновидности преступного занятия, характеризующегося определенным набором признаков, стало частью современной криминологической парадигмы. В настоящее время данный подход является основополагающим, о чем красноречиво говорит тот факт, что именно он используется в учебниках по криминологии при описании профессиональной преступности [18, с. 477–507; 19, с. 394–412]. Критический анализ представленных точек зрения позволяет констатировать, что криминологический подход к криминальному профессионализму заключается в том, что он является разновидностью преступного занятия, характеризующейся определенным набором признаков.

В свою очередь, в психологии, философии, социологии и экономике на этот счет имеется другая точка зрения. Попробуем проанализировать позицию каждой из указанных наук. При этом необходимо заметить, что понятие «профессионализм» является предметом изучения преимущественно психологической науки. Как отмечает в связи с этим А.К. Маркова, «психология профессионализма – это один из разделов психологии труда. Психология труда – это система психологических знаний о труде как деятельности и о трудящемся человеке как о ее субъекте. Психология труда изучает проявления и развитие психики человека в ходе труда, а также соответствие процесса и результата труда, качеств отдельного человека требованиям профессии» [20, с. 8].

Всё многообразие взглядов на понятие «профессионализм» можно свести к трем позициям: ряд авторов рассматривают его как системную организацию личности, другие видят в нем набор личностных качеств и характеристик, третьи – взаимоотношения личности и процесса деятельности. К числу авторов, рассматривающих профессионализм как системную организацию личности, относятся В.Т. Мышкина, Т.В. Кудрявцев, В.П. Пономаренко, Е.А. Климов, Е.П. Ермолаева. В частности, Т.В. Кудрявцев видит в профессионализме

систему психологических, психофизиологических и физических свойств, которая проявляется в профессиональной деятельности через высокопродуктивные, устойчивые приемы и способы этой деятельности, приводящие к созданию продукции высокого качества, в том числе уникальной [27, с. 120]. В.Т. Мышкина доказывает, что сущность профессионализма как явления и категории современной психологической науки заключена в представлении о нем как о системном образовании, системной организации деятельности, все более усложняющейся системной психологической готовности к деятельности уровня высокого профессионального мастерства, обновленной психологической активности сознания и творческой личности [23, с. 13].

В.П. Пономаренко считает, что в системе личностных качеств ведущая роль принадлежит профессионально ориентированному мировоззрению личности: «Профессионализм – это система, интегрирующая мировоззрение личности, ее материальные и нравственные качества так же, как деловые, исполнительские и специальные способности. Это, в первую очередь, те качества, которые определяют жизненную установку человека как творческой личности с его устойчивыми интересами и направленностью. Поэтому очень важно, чтобы принципы стереотипов и заданности были заменены принципами динамизма и развития. Для профессионала большое значение имеет технология, исполнительское мастерство, но все-таки профессионализацию надо начинать с личности, с мировоззрения, надо формировать (как центральный) интерес к творчеству» [25, с. 5].

Е.А. Климов полагает, что профессионализм – это системная организация сознания, интегрирующая целый комплекс элементов личности. В связи с этим он рассматривает профессионализм не как просто некий высший уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, а как определенную системную организацию сознания, психики человека, включающую как минимум следующие части и компоненты: свойства человека как целого, праксис, гнозис, информированность, знания, опыт, культура профессионала [16, с. 387–389]. Сходных взглядов придерживается и Е.П. Ермолаева, считающая, что профессионализм – это не только высшая форма владения мастерством, но и образ жизни, менталитет,

мировоззрение, чувство причастности к профессиональному сообществу [10, с. 31].

По мнению А.К. Марковой, А.П. Ситникова, С.А. Дружилова, профессионализм – это набор личностных качеств и характеристик. Так, А.К. Маркова в одних случаях (если имеется в виду, что работа требует профессионализма) отождествляет его с набором личностных характеристик человека, а в других (если подразумевается, что индивиду присущ профессионализм) – с набором психических качеств [20, с. 8]. А.П. Ситников считает, что профессиональное мастерство есть «владение комплексом продуктивных технологий профессиональной деятельности на основании обладания профессионально важными личностными качествами, обеспечивающими способности личности к осуществлению продуктивной профессиональной деятельности и стремление к профессиональному самосовершенствованию» [29, с. 61]. С.А. Дружилов видит в профессионализме особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям [9]. Еще одна позиция заключается в том, что профессионализм – это взаимоотношения личности и осуществляемой ею деятельности. А.А. Деркач и Н.В. Кузьмина вводят в научный оборот понятие «профессионализм личности», в рамках которого должны быть рассмотрены взаимоотношения личности как интегрального качества человека и осуществляемой им профессиональной деятельности [7, с. 8].

Философский подход к профессионализму основывается на том, что последний является качеством личности. Так, Е.А. Жукова полагает, что профессионализм – это совокупность типовых характеристик субъекта профессиональной деятельности, необходимых для успешного выполнения им данной деятельности [12, с. 7]. В.А. Цвык более подробно рассмотрел понятие «профессионализм» и указал на то, что высшей характеристикой профессионального развития личности, обеспечивающей ее способность к продуктивному, творчески-созидательному труду, является профессионализм как соответствие знаний, умений, навыков, а также всей ценностной

системы человека уровню общественных ожиданий от данной профессии, качеству социальной и профессиональной среды [35, с. 17]. Таким образом, философский подход исходит из того, что профессионализм – это не деятельность и не разновидность деятельности, а качество личности.

В социологической науке профессионализм рассматривается преимущественно как качество деятельности, качество личности и социальный институт. Так, Т.Г. Калачёва считает, что профессионализм представляет собой характеристику деятельности и не сводится к характеристике совокупности определенных качеств личности, ее знаний, умений и навыков [15, с. 19]. А.А. Московская, обосновывая профессионализм как качество личности, полагает, что индивидуальное мастерство, с которым в России прежде всего ассоциируются профессиональные качества («профессионализм» в общеупотребительном смысле слова), является условием и результатом функционирования профессии [22, с. 28]. Аналогичного взгляда придерживается и Ю.Г. Бюраева [4, с. 60]. Р.Х. Юсипов в разработанной им дефиниции понятия «профессионализм» предпринял попытку объединить два вышеуказанных подхода. По его мнению, профессионализм представляет собой не только степень овладения индивидом профессиональными навыками, но и совокупность типовых характеристик субъекта профессиональной деятельности, необходимых для успешного выполнения им данной деятельности [37, с. 19]. Другой социологический подход определяет профессионализм как социальный институт. В частности, под профессионализмом понимается особая система ценностей в сфере труда, которая определяет специфическую форму социального контроля в организации занятости и в положении на рынке труда отдельных высокостатусных профессиональных групп, предоставляющих экспертные услуги (в западном варианте – профессий) [26, с. 53]. В экономической науке профессионализм также принято толковать преимущественно как качество личности, сводя его к высокому мастерству, глубокому овладению профессией, качественному, профессиональному исполнению [2, с. 930; 28, с. 408].

Таким образом, резюмируя различные взгляды на рассматриваемое понятие, подчеркнем, что системная организация личности, набор личностных качеств и характеристик, взаимоотношения личности и процесса дея-

тельности, а также социальный институт свидетельствуют, с одной стороны, о том, что в современных гуманитарных и общественных науках профессионализм рассматривается как свойство деятельности, в связи с чем недопустимо отождествлять его с видом деятельности, а с другой – о сложности и многогранности данного понятия. В этой связи возникает резонный вопрос, чьим подходом к изучению криминального профессионализма следует руководствоваться – собственно криминалогическим или же научным инструментарием психологии, философии, социологии и экономики. Мы полагаем, что на сегодняшний день по целому ряду обстоятельств предпочтителен второй подход. В пользу этой точки зрения хотелось бы представить следующие аргументы.

Во-первых, благодаря использованию научного инструментария психологии, философии, социологии и экономики при изучении криминального профессионализма устраняется некая логическая неопределенность.

Так, вывод о несоответствии видового понятия «криминальный профессионализм» родовому понятию «профессионализм» обусловливает поиск соответствующего родового понятия. По нашему мнению, таким родовым понятием выступает понятие «профессия». В отношении понимания последнего существует несколько подходов. Так, Г.Б. Кораблева считает, что профессия проявляет себя и как вид специализированной деятельности, и как совокупность знаний, навыков, умений, и как особый вид социальной общности [17, с. 50].

В случае когда под профессией понимается вид специализированной деятельности, совершенно очевидно, что профессия непосредственно отождествляется с деятельностью. По этому поводу Майр на рубеже XIX–XX вв. отмечал: «Под профессией здесь я разумею обычное длящееся занятие индивидов, дающее средства к существованию» [31, с. 182]. Современные исследователи также ставят знак равенства между профессией и деятельностью. Так, Э.Ф. Зеер относит профессию к виду трудовой деятельности, требующей определенных знаний и умений, приобретаемых в результате специального образования, подготовки и опыта работы [13, с. 325].

Другие исследователи считают, что профессия – это совокупность знаний и навыков. Однако данный подход признает ведущую роль деятельности в добывании знаний и навыков. С.Т. Струмилин охарактеризовал

это обстоятельство следующим образом: «Профессия – совокупность приобретенных школьной или внешкольной выучкой специальных трудовых навыков, совмещаемых обычно в одном лице и объединяемых общим названием, например, слесарь, столяр, скрипач» [33, с. 12]. Ю.Е. Волков и О.И. Шкаратан на этот счет также высказали аналогичное суждение: «Профессия – это относительно устойчивая совокупность специальных и общих знаний, производственного опыта и приобретенных трудовых навыков» [32, с. 98].

Кроме того, под профессией понимается особый вид социальной общности. Согласно данному подходу, профессия – это система профессиональных задач, форм и видов профессиональной деятельности, профессиональных особенностей личности, могущих обеспечить удовлетворение потребностей общества в достижении нужного ему значимого результата, продукта [20, с. 15]. Вместе с тем профессия как особый социальный институт предписывает должностному лицу выполнение конкретных профессиональных и социальных функций, определяющих нормативы поведения, соответствующие его профессиональной роли и социальному заказу [10, с. 11–12]. Следовательно, данный подход, подразумевая под профессией средство удовлетворения интересов общества, видит в ней в первую очередь определенную разновидность деятельности.

Представляется, что краткий обзор понимания профессии дает все основания относить ее к разновидности определенной деятельности индивида. В связи с этим видится уместным высказать суждение о том, что криминальный профессионализм в криминологической интерпретации представляет собой скорее не собственно криминальный профессионализм, а криминальную профессию. В подтверждение высказанного тезиса отметим, что существующие подходы к пониманию профессии (как вид специализированной деятельности, как совокупность знаний, навыков, умений и как особый вид социальной общности) нашли свое выражение в рассматриваемом определении криминального профессионализма. Таким образом, подход к криминальному профессионализму как к свойству деятельности позволит устранить логическую неопределенность в цепи понятий (профессионализм – криминальный профессионализм – криминальная профессия).

Во-вторых, целесообразность использования научного подхода психологии, фило-

софии, социологии и экономики в отношении понятия «профессионализм» позволяет устранить имеющийся диссонанс и унифицировать современное терминологическое поле. На наш взгляд, сложившийся диссонанс обусловлен следующими обстоятельствами. Говоря об этимологии термина «профессионализм», следует отметить, что в новейшей истории России он получил второе дыхание. В советское время он не был так популярен, как сейчас. В.Т. Мышкина, проанализировав ситуацию, пришла к следующему выводу: «Ни в общей психологии, ни в исследованиях профессиональной деятельности, профессиональной годности, пригодности и готовности к деятельности и обучению категория профессионализма никем не формулировалась, не использовалась в качестве рабочего понятия» [23, с. 9]. Подтверждением данной мысли выступает тот факт, что в «Большой советской энциклопедии» термин «профессионализм» в том значении, в котором он используется для целей настоящего исследования, не рассматривался. Под ним, в частности, понималось слово, характерное для той или иной профессии, часто сохраняющее диалектные черты района бытования [1, с. 144].

Однако в современной России термин «профессионализм» стал более востребован, ему даже пытаются придавать некий сакральный смысл в продвижении услуг или товаров. Как справедливо отметил И.А. Бутенко, «в России лицензии, разрешения, свидетельства и сертификаты, призванные гарантировать некоторый минимум качества товаров и услуг, то вводятся, то отменяются. Бедные потребители, знающие об этих документах разве что понаслышке, теряются в море свободного предпринимательства, предлагающем удовлетворение любых потребностей «с гарантией и качеством». Беглый обзор случайного набора объявлений, упоминающих «гарантию качества» и «профессионализм», свидетельствует, что гарантией считаются простые упоминания «качества» и «профессионализма» («Наш опыт и понимание парфюмерного рынка – залог качества и профессионализма»; «Профессионализм подтвержден лицензией и квалификационным аттестатом»; «Профессионализм – наши специалисты окажут квалифицированную помощь на всем этапе получения...»» [3, с. 137].

Данная ситуация, по мнению Е.П. Ермолаевой, обусловлена следующим обстоятельством: «В прежней системе с плановой экономикой профессионалами считались квалифициро-

ванные специалисты; это были, по сути, тождественные понятия. Теперь в условиях рыночной экономики понятие «профессионал» включает не только высокое владение информационными, селективными, когнитивными и деятельностными компонентами профессионального пространства, но и способность победить в свободной конкурентной борьбе за оплачиваемое рабочее место» [10, с. 31].

Вместе с тем с категориальной точки зрения не стоит упускать из внимания динамичность профессионализма как явления социальной действительности: «Явление профессионализма исторически подвижно: его предметное поле расширялось в соответствии с общественным развитием, усложнением социальной структуры, созданием новых условий для самореализации человека в обществе. Эти процессы связаны с динамикой общественных требований к профессии на основе научно-технического, интеллектуального и социального развития общества» [35, с. 17].

В-третьих, неопределенность понятийного аппарата обуславливает разночтения в теории юриспруденции, законодательной и правоприменительной деятельности. Несмотря на то что, как говорилось выше, в криминологии данный подход стал основополагающим, в смежных отраслях научного знания рассматриваемый термин толкуется неоднозначно. Так, например, И.Н. Соловьев и Р.В. Жубрин подразумевают под криминальным профессионализмом не само преступное занятие, а уровень мастерства. И.Н. Соловьев по поводу налоговой преступности отметил, что ее высокая латентность помимо таких факторов, как постоянно повышающийся криминальный профессионализм лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, и отсутствие скоординированной системы противодействия налоговой преступности, во многом объясняется тем, что риск быть привлеченным к уголовной ответственности за налоговые преступления не соотносится с возможной выгодой от налогового уклонения [30].

В свою очередь, Р.В. Жубрин лицам, легализующим денежные средства, добытые преступным путем, дал следующую характеристику: «Лицо, легализующее свои криминальные активы, должно обладать высокой степенью криминального профессионализма или занимать должность, позволяющую распоряжаться крупными денежными суммами или ценным имуществом» [11]. В некоторых

случаях данные разночтения, как нам представляется, порождают тавтологию. В.П. Ревин, раскрывая институт множественности преступлений, пояснил: «Особое значение раскрытие данного понятия приобретает при уголовно-правовой характеристике деятельности организованных преступных групп и сообществ, а также лиц, *криминальная деятельность которых приобретает элементы профессионализма*» [34]. Если мы рассматриваем выделенную курсивом фразу с точки зрения профессионализма как общего понятия, то вопросов не возникает: в данном случае речь идет о криминальной деятельности, приобретшей элементы мастерства или профессионализма. Если же мы основываемся на точке зрения рассматриваемого подхода к криминальному профессионализму, то ее следовало бы интерпретировать как «криминальная деятельность которых приобретает элементы разновидности преступного занятия», что выглядит отчасти как тавтология.

Законодателя также коснулась данная неопределенность понятийного аппарата. Например, в пояснительной записке «К проекту Федерального закона № 406422-4 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу совершенствования норм, предусматривающих ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг)» констатируется: «Потенциально опасные изменения, обусловленные экономическими и другими объективными факторами, произошли и в качественной характеристике указанных противоправных проявлений. Заметно усилились организованность и криминальный профессионализм фальшивомонетчиков. В ряде случаев они устанавливают международные связи, распределяя роли и сферы преступной деятельности, сращиваются с дельцами наркобизнеса и контрабанды» [14]. Анализ данной выдержки позволяет утверждать, что законодатель к числу элементов качественной характеристики криминальной деятельности фальшивомонетчиков относит организованность и криминальный профессионализм, что не может не выступать в качестве разночтений между криминологической теорией и средствами законодательной техники.

Правоприменитель также допускает разночтения при употреблении понятия «криминальный профессионализм». Так, в письме Генеральной прокуратуры РФ от 23 апреля

1998 г. № 21-31-98 «Об обзоре прокурорско-следственной практики по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» обращено внимание на следующие моменты: «Несмотря на усугубление качественных характеристик взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в группы, крайне неудовлетворительной остается практика уголовного преследования таких лиц. Так, из числа взрослых членов устойчивых преступных групп по изученным уголовным делам каждый второй был ранее судим за аналогичные преступления, каждый третий судим неоднократно, каждый шестой владеет навыками криминального профессионализма. Из них привлечено к уголовной ответственности по ст. 210 УК РСФСР – 86,9 %, а осуждено – 28 %. Подобная практика нуждается в серьезной корректировке в связи с введением в состав ст. 150 УК РФ квалифицирующего признака вовлечения в преступную группу (ч. 4 ст. 150 УК РФ)». В данном случае правоприменитель руководствуется базовым подходом, сложившимся в теории криминологии, и отождествляет криминальный профессионализм с деятельностью.

В свою очередь в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П указанное понятие рассматривается не как вид деятельности, а как ее признак: «Весьма показательно, что из всех обстоятельств, отягчающих наказание или квалифицирующих преступление, известных УК Российской Федерации, рецидив – единственное, которое нельзя отождествлять с какой-либо стороной состава преступления. Так, по определению, его нельзя отнести ни к объекту, ни к предмету посягательства. Никак не отражено его присутствие и в объективной стороне преступления. Закон не описывает какие-либо специфические способы совершения рецидивного преступления. Он равнодушен к таким признакам, как криминальная опыт-

ность, профессионализм, смелость и пр. Он не требует устанавливать какой-либо особый характер или больший размер материального или морального вреда, причиненного рецидивом объекту посягательства. Он не указывает какие-либо признаки воплощения в деянии специфики рецидива» [24].

Особенно сильно данная неопределенность затрудняет уяснение содержания того или иного документа, когда в его тексте раскрывается криминальная деятельность тех или иных лиц, а термин «профессионализм» употребляется в его обыденном значении. Например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронов констатировал: «Вопрос, может ли кто-то в стране гарантировать гражданам безопасность, с особой жесткостью встал после захвата вооруженными боевиками вечером 23 октября 2002 года около тысячи заложников в помещении Театрального центра на Дубровке в Москве прямо во время спектакля. Проникновение боевиков в здание, равно как и захват такого количества людей, стали возможны, в частности, в результате потери бдительности и профессионализма правоохранительными органами» [8].

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что осуществленный нами понятийный и терминоведческий анализ дает нам право говорить о том, что для устранения в криминологической науке имеющейся логической неопределенности, унификации терминологического поля, а также для устранения противоречий как внутри юридической науки, так и между юридической наукой, с одной стороны, и законодательной и правоприменительной деятельностью, с другой стороны, понятие «криминальный профессионализм» целесообразно рассматривать не как вид деятельности, а как свойство деятельности, т.е. сквозь призму проанализированных нами научных подходов, сложившихся в психологии, философии, социологии и экономике.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 21. – 639 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1472 с.
3. Бутенко И.А. Профессионализм: гарантия качества / И.А. Бутенко // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 136–143.
4. Бюраева Ю.Г. Становление профессиональной идентичности менеджеров в региональных условиях / Ю.Г. Бюраева // Социологические исследования. – 2011. – № 7. – С. 58–64.
5. Гуров А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним / А.И. Гуров. – М. : Знание, 1983. – 96 с.
6. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юрид. лит., 1990. – 304 с.

7. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М. : Изд-во РАУ, 1993. – 31 с.
8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова в 2002 г. (документ опубликован не был). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Дружилов С.А. Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека [Электронный ресурс] / С.А. Дружилов // Психологические исследования. – 2012. – № 1 (21). – Режим доступа: <http://psystudy.ru.0421200116/0002>.
10. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала / Е.П. Ермолаева. – М. : Ин-т психологии РАН, 2008. – 176 с.
11. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – ВолтерсКлувер, 2011 (документ подготовлен для справ.-правовой системы «Гарант»).
12. Жукова Е.А. Профессионализм: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук / Е.А. Жукова. – Томск : ТГПУ, 2002. – 22 с.
13. Зеер Э.Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2003. – 336 с.
14. К проекту Федерального закона № 406422-4 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу совершенствования норм, предусматривающих ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) : поясн. зап. (документ опубликован не был). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. Калачёва Т.Г. Профессионализм служащих государственной власти и местного самоуправления (социологический анализ) : дис. ... д-ра социол. наук / Т.Г. Калачёва. – М. : РАГС, 1999. – 315 с.
16. Климов Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М. : Изд-во Ин-та практ. психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.
17. Кораблева Г.Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования / Г.Б. Кораблева // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 48–51.
18. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 1999. – 608 с.
19. Криминология / под ред. Г.А. Аванесова. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 480 с.
20. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 309 с.
21. Микаутадзе С.Р. Уголовно-правовые и криминологические признаки преступного профессионализма : дис. ... канд. юрид. наук / С.Р. Микаутадзе. – М. : Акад. управления МВД России, 2006. – 203 с.
22. Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы / А.А. Московская // Социологические исследования. – 2011. – № 7. – С. 26–37.
23. Мышкина В.Т. Профессионализм как системная организация деятельности человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.Т. Мышкина. – М. : Ин-т психологии Акад. наук СССР, 1989. – 60 с.
24. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституц. Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П (документ подготовлен для справ.-правовой системы «Гарант»).
25. Пономаренко В.П. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемных ситуаций / В.П. Пономаренко // Психология труда в условиях проблемных ситуаций : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1996. – С. 3–11.
26. Попова И.П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии / И.П. Попова // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 52–57.
27. Психологические основы профессионально-технического обучения / под ред. Т.В. Кудрявцева и др. – М. : Педагогика, 1988. – 142 с.
28. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 628 с.
29. Ситников А.П. Акмеологический тренинг: Теория. Методика. Психотехнологии / А.П. Ситников. – М. : Технол. шк. бизнеса, 1996. – 429 с.
30. Соловьев И.Н. Налоговая амнистия / И.Н. Соловьев. – Проспект, 2009 (документ подготовлен для справ.-правовой системы «Гарант»).
31. Сорокин П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. – М. : Наука, 1993. – Т. 2 : Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. – 688 с.
32. Социальное управление трудовым коллективом. Роль профсоюзной организации / под ред. Ю.Е. Волкова, О.И. Шкаратана. – М. : Профиздат, 1987. – 184 с.
33. Струмилин С.Т. Проблемы экономики труда / С.Т. Струмилин. – М. : Госполитиздат, 1957. – 729 с.
34. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – ЗАО «Юстицинформ», 2009 (документ подготовлен для справ.-правовой системы «Гарант»).

35. Цвык В.А. Профессионализм: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук / В.А. Цвык. – М. : РУДН, 2004. – 47 с.
36. Шигина Н.В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Шигина. – М. : МГЮА, 2001. – 26 с.
37. Юсипов Р.Х. Профессионализм управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Р.Х. Юсипов. – М. : СГА, 2004. – 26 с.

REFERENCES

1. The Great Soviet Encyclopedia [Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija]. Moscow, Sov. jencikl., 1975, vol. 21, 639 p.
2. The Big Economic Dictionary. Edited by A.N. Azrilijan. [Bol'shoj jekonomicheskij slovar' / pod red. A.N. Azrilijana. – 7-e izd., dop.]. Moscow, In-t novoj jekonomiki, 2007, 1472 p.
3. Butenko I.A. Professionalism: quality assurance. [Butenko I.A. Professionalizm: garantija kachestva]. *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 2009, no. 1, pp. 136–143.
4. Bjuraeva Ju.G. Development of professional equivalence of managers in regional conditions. [Bjuraeva Ju.G. Stanovlenie professional'noj identichnosti menedzherov v regional'nyh uslovijah]. *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 2011, no. 7, pp. 58–64.
5. Gurov A.I. Criminal professionalism and its counteraction. [Gurov A.I. Kriminal'nyj professionalizm i bor'ba s nim]. Moscow, Znanie, 1983, 96 p.
6. Gurov A.I. Professional crime: past and present times. [Gurov A.I. Professional'naja prestupnost': proshloe i sovremennost']. Moscow, Jurid. lit., 1990, 304 p.
7. Derkach A.A., Kuz'mina N.V. Acmeology: ways of achieving tops of professionalism. [Derkach A.A., Kuz'mina N.V. Akmeologija: puti dostizhenija vshin professionalizma]. Moscow, Izd-vo RAU, 1993, 31 p.
8. Report on activity of Plenipotentiary on Human Rights in the Russian Federation. O. Mironov in 2002. Never published. [Doklad o dejatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii O.O. Mironova v 2002 g. (dokument opublikovan ne byl)]. Available at: «Garant».
9. Druzhilov S.A. Integral approach to person's professionalism development assurance. [Druzhilov S.A. Obobshchennyj (integral'nyj) podhod k obespecheniju stanovlenija professionalizma cheloveka]. *Psihologicheskie issledovanija – Psychological researches*, 2012, no. 1 (21). Available at: <http://psystudy.ru.0421200116/0002>.
10. Ermolaeva E.P. Psychology of social realization of a professional. [Ermolaeva E.P. Psihologija social'noj realizacii professionala]. Moscow, In-t psihologii RAN, 2008, 176 p.
11. Zhubrin R.V. Fight against legalization of Illegally Gained Income: theoretical and practical issues. Created for legal information system «Garant». [Zhubrin R.V. Bor'ba s legalizaciej prestupnyh dohodov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty]. VoltersKluver, 2011 (dokument podgotovlen dlja sprav.-pravovoj sistemy «Garant»).
12. Zhukova E.A. Professionalism: social and philophical aspects. Dissertation. [Zhukova E.A. Professionalizm: social'no-filosofskij aspekt : dis. ... kand. filos. nauk]. Tomsk, TGPU, 2002, 22 p.
13. Zeer Je.F. Psychology of professions: educational book for university students. [Zeer Je.F. Psihologija profesij : ucheb. posobie dlja studentov vuzov. – 2-e izd., pererab., dop.]. Moscow, Akad. proekt; Ekaterinburg, Delovaja kn., 2003, 336 p.
14. On draft federal law No. 406422-4 «On amending the Criminal Code of the Russian Federation» (relating to improvement of regulations on responsibility for fabrication and use of false money or funds). Never published. [K projektu Federal'nogo zakona № 406422-4 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» (po voprosu sovershenstvovanija norm, predumtrivajushih otvetstvennost' za izgotovlenie ili sbyt poddel'nyh deneg ili cennyh bumag) : pojasn. zap. (dokument opublikovan ne byl)]. Available at: «Garant».
15. Kalachjova T.G. Professionalism of governmental authorities' officers and municipal authorities' officers. Dissertation. [Kalachjova T.G. Professionalizm sluzhashhih gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravlenija (sociologicheskij analiz) : dis. ... d-ra sociol. nauk]. Moscow, RAGS, 1999, 315 p.
16. Klimov E.A. Psychology of a professional. [Klimov E.A. Psihologija professionala]. Moscow, Izd-vo In-ta prakt. psihologii; Voronezh, NPO «MODJeK», 1996, 400 p.
17. Korableva G.B. On institutional approach to research of relations between profession and education. [Korableva G.B. Ob institucional'nom podhode k issledovaniju svjazi professii i obrazovanija]. *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 2000, no. 6, pp. 48–51.
18. Criminology. Edited by V.N. Burlakov, V.P. Sal'nikov, S.V. Stepashin. [Kriminologija / pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova, S.V. Stepashina]. Saint-Petersburg, S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 1999, 608 p.
19. Criminology. Edited by G.A. Avanesov. [Kriminologija / pod red. G.A. Avanesova]. Moscow, Juniti-Dana, 2005, 480 p.
20. Markova A.K. Psychology of professionalism. [Markova A.K. Psihologija professionalizma]. Moscow, Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996, 309 p.
21. Mikautadze S.R. Legal and criminological features of criminal professionalism. [Mikautadze S.R. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie priznaki prestupnogo professionalizma : dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, Akad. upravlenija MVD Rossii, 2006, 203 p.

22. Moskovskaja A.A. Management professional development: objectives, obstacles, prospects. [Moskovskaja A.A. Professionalizacija menedzhmenta: celi, bar'ery, perspektivy]. *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 2011, no. 7, pp. 26–37.
23. Myshkina V.T. Professionalism as system-based organization of personal activity. Author's abstract. [Myshkina V.T. Professionalizm kak sistemnaja organizacija dejatel'nosti cheloveka : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk]. Moscow, In-t psihologii Akad. nauk SSSR, 1989, 60 p.
24. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3-P dated 19 May 2003 on validity examination of the Criminal Code of the Russian Federation's regulations of legal consequences of criminal record, repeating crime and of Art. 1–8 of the Resolution of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on amnesty in commemoration of the 55th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 dated 26 May 2000. Created for legal information system «Garant». [Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushhih pravovye posledstviya sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1–8 postanovlenija Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maja 2000 goda «Ob objavlennii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov» v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami rjada grazhdan : postanovlenie Konstituc. Suda RF ot 19 marta 2003 g. № 3-P (dokument podgotovlen dlja sprav.-pravovoj sistemy «Garant»)].
25. Ponomarenko V.P. Theoretical and methodological approaches to research of problematic situation. Labour psychology in terms of problem situations. Interacademic collection of scientific papers. [Ponomarenko V.P. Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniju problemnyh situacij. Psihologija truda v uslovijah problemnyh situacij : mezhvuz. sb. nauch. tr.]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1996, pp. 3–11.
26. Popova I.P. Professions and professionalism in international discussion. [Popova I.P. Professii i professionalizm v mezhdunarodnoj diskussii]. *Sociologicheskie issledovanija – Sociological researches*, 2009, no. 8, pp. 52–57.
27. Psychologic basics of professional and technical education. Edited by T.V. Kudrjavcev and others. [Psihologicheskie osnovy professional'no-tehnicheskogo obucheniya / pod red. T.V. Kudrjavceva i dr.]. Moscow, Pedagogika, 1988, 142 p.
28. Rajzberg B.A. Modern socio economic dictionary. [Rajzberg B.A. Sovremennyy sociojekonomicheskij slovar']. Moscow, INFRA-M, 2009, 628 p.
29. Sitnikov A.P. Acmeological training: Theory. Methodology. Psychologic techniques. [Sitnikov A.P. Akmeologicheskij trening: Teorija. Metodika. Psihotehnologii]. Moscow, Tehnol. shk. biznesa, 1996, 429 p.
30. Solov'ev I.N. Tax amnesty Created for legal information system «Garant». [Solov'ev I.N. Nalogovaja amnistija]. Prospekt, 2009 (dokument podgotovlen dlja sprav.-pravovoj sistemy «Garant»).
31. Sorokin P.A. System of sociology. Vol. 2: Social analytics: Study on complex social aggregates' structure. [Sorokin P.A. Sistema sociologii. Vol. 2 : Social'naja analitika: Uchenie o stroenii slozhnyh social'nyh agregatov]. Moscow, Nauka, 1993, 688 p.
32. Social control over labour collective. Role of labor union. Edited by Ju.E. Volkov, O.I. Shkaratan. [Social'noe upravlenie trudovym kollektivom. Rol' profsojuznoj organizacii / pod red. Ju.E. Volkova, O.I. Shkaratana]. Moscow, Profizdat, 1987, 184 p.
33. Strumilin S.T. Problems of labor economics. [Strumilin S.T. Problemy jekonomiki truda]. Moscow, Gospolitizdat, 1957, 729 p.
34. Criminal law of Russia. General part: educational book. Edited by V.P. Revin. Created for legal information system «Garant». [Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' : uchebnik / pod red. V.P. Revina. – 2-e izd., ispr. i dop.]. ZAO «Justicinform», 2009 (dokument podgotovlen dlja sprav.-pravovoj sistemy «Garant»).
35. Cvyk V.A. Professionalism: social and philosophical analysis. Dissertation. [Cvyk V.A. Professionalizm: social'no-filosofskij analiz : dis. ... d-ra filos. nauk]. Moscow, RUDN, 2004, 47 p.
36. Shigina N.V. Criminological problems of professional crime counteraction in modern times. Dissertation. [Shigina N.V. Kriminologicheskie problemy bor'by s professional'noj prestupnost'ju na sovremennom jetape : dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, MGJuA, 2001, 26 p.
37. Jusipov R.H. Management professionalism. Author's abstract. [Jusipov R.H. Professionalizm upravlencheskoj dejatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk]. Moscow, SGA, 2004, 26 p.

Сведения об авторе

Тулегенов Вадим Валитханович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт ФСИН России», кандидат юридических наук, доцент, Владимир; e-mail: vtulegenov@rambler.ru.

About the author

Tulegenov Vadim Valithanovich – Associated professor of Chair of criminal and penal law, Federal Service for Execution of Sentences Vladimir Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Vladimir; e-mail: vtulegenov@rambler.ru.